

В современной юриспруденции сформировалось «неклассическое правопонимание», представленное рядом концепций и предлагающее новые познавательные стратегии неклассического типа. На постсоветском пространстве фундаментальные проблемы юриспруденции осмысливаются (в неклассическом правовом дискурсе) в работах философов и теоретиков права И.Л. Честнова (диалогическая концепция права), С.И. Максимова (концепция правовой реальности), А.В. Стовбы (онтологическая концепция права), А.И. Овчинникова (герменевтическая концепция права), А.В. Полякова (коммуникативно-феноменологическая концепция права), Ю.Е. Пермякова (логико-лингвистическая концепция права (основания права)) и др.

Очевидно, что антрополого-правовая методология, разрабатываемая в развитии неклассического правового дискурса, должна содержать аспекты правового бытия современного человека, которые отсутствовали в классической антропологической модели; эссенциалистские и субстанциалистские характеристики классического субъекта права должны быть элементами и характеристиками, более содержательно описывающими актуальное правовое бытие. Основной методологический акцент, в свою очередь, должен быть смещен на проблему правового человека.

Основываясь на научных исследованиях В.И. Павлова, можно говорить о следующих модусах правовой субъектности: правовой человек и субъект права, условно объединенных понятием человека в праве. Субъект права здесь выступает как «нормативный человек», т. е. модальность, заданная статутными и субъективными правами и обязанностями. Концепт «правовой человек» не отрицает субъекта права, а надстраивается над ним, ставя целью довести образ правового субъекта до своей логической завершенности, цельности. Его введение позволяет рассматривать вопрос о возможности фиксации динамики, живого опыта правовой жизни посредством энергичного описания правового поведения; определить критерий и фактор верификации человекомерности, гуманности, в праве; включить в правовой анализ неотъемлемые характеристики устройства человека: правовую конституцию и идентичность, посредством которых можно выявить антропологические практики регионального значения.

Правовой человек – это энергично-правовой образ правовой субъектности в актуальной юридически значимой ситуации, т. е. человек предстает перед нами не как завершенная трансцендентная субстанция (субъект права), а постоянно конституируемая энергичная формация, основывающаяся на «практиках себя» (М. Фуко).

Таким образом, правовая субъективация – личностный жизненный проект (т. е. практика себя), в которой человек выстраивает свою жизнь до ее рефлексии через личностную конституцию и идентичность (процесс становления субъективности, образ существования человека, который рассматривается не как нормативный, а как актуальный). В правосознании восприятие права проходит через его понимание, а в правовой субъективности как переживание (но не как соматическая, психологическая реакция), обусловленное заданной конституцией (видением мира). Необходимо попытаться включить личностный проект в анализ правового поведения (исследовать складывание личностной конституции). Анализ процесса правовой субъективации в контексте практик себя позволяет увидеть реального человека в государственно-правовом пространстве.

УДК 351.74 (09)

А.И. Мурашко

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ НКВД В ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Свой вклад в победу над фашизмом внесли сотрудники НКВД, участвуя в организации партизанского движения. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» и выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. предписывали создание в тылу противника «невыносимых условий» для врага и его пособников. Уже 17 июля 1941 г. Постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» перед НКВД в числе основных задач было предусмотрено создание спецотрядов для разведывательно-диверсионных операций. По приказу НКВД СССР 27 июня 1941 г. было сформировано соединение для выполнения особых заданий Наркоматов внутренних дел и обороны СССР «по уничтожению немецко-фашистских захватчиков и их приспешников во вражеском тылу». В октябре 1941 г. оно было переформировано в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР).

С февраля 1942 г. и до конца войны в тыл противника были направлены более 100 спецотрядов и групп общей численностью более 2,5 тыс. человек и более 50-ти одиночных исполнителей. Кроме того, ОМСБОН был призван стать ядром разворачивающегося партизанского движения, оказывать ему всестороннюю помощь. Действия ОМСБОНа на фронтах отличались большой эффективностью. Только за 1941–1943 гг. его сотрудники подготовили к разрушению 128,5 км железнодорожных путей, шоссейных дорог и автомагистралей, вырыли на них 11 564 фугасные воронки, изготовили и перезарядили 8 998 мин, заложили 2 057 фугасов, взорвали полотно шоссейных дорог и автомагистралей протяженностью 71,5 км, заложили 49 252 минных поля, взорвали 95 мостов, установили 94 километра минных завалов, вывели из строя более 36 промышленных предприятий, подготовили 2 469 подрывников из числа рабочих и служащих местных предприятий и т. д.

К числу основных задач при этом относились следующие: сбор разведывательных данных и информации военного, экономического и социально-политического характера; разрушение стратегических железнодорожных и шоссейных магистралей и других коммуникаций в глубоком тылу противника, выведение из строя важных транспортных узлов; срыв железнодорожных и автоперевозок живой силы и техники противника на фронт; разрушение мостов, станционных сооружений; всяческое препятствие вывозу в Германию советских граждан, техники и награбленной немцами национальной собственности советского народа и имущества граждан; разгром военных, жандармских и полицейских гарнизонов; вывод из строя промышленных предприятий, электростанций, средств связи.

Среди сотрудников этого спецподразделения встречаются легендарные личности – Герои Советского Союза: С.А. Ваупшасов (руководитель партизанского отряда «Местные», который действовал в Минской области), К.П. Орловский (руководитель партизанского отряда «Соколы», действовавшего в Барановичской области), П.Г. Лопатин (командир партизанской бригады «Дядя Коля», действовавшего в Минской области), А.М. Рабцевич (командир партизанского отряда «Храб-рецы», действовавшего на территории Могилевской, Полесской и Пинской областей) и др.

Одним из основных видов деятельности этого спецподразделения было уничтожение нацистских сановников и предателей Родины. На основании приговоров, вынесенных партизанами, только при непосредственном участии ОМСБОН НКВД СССР было осуществлено 87 актов возмездия. Одной из самых громких ликвидаций высших гитлеровских сановников явилось убийство гауляйтера В. Кубе. Все действующие в районе Минска партизанские командиры получили задание на ликвидацию Кубе. За ним «охотились» долго и настойчиво партизаны разных отрядов, в том числе партизанские отряды НКВД С.А. Ваупшасова и П.Г. Лопатина.

Поначалу покушения на Кубе были неудачны. Так, 22 июля 1943 г. раздался взрыв в театре Минска. По данным Центрального штаба партизанского движения, было убито 70 и ранено 110 солдат и офицеров противника, но Кубе за несколько минут до взрыва покинул театр.

В конце августа 1943 г. «Градов» (псевдоним С.А. Ваупшасова) вновь направил в Минск группу «охотников»: стало известно, что на 6 сентября намечен большой банкет по поводу 10-летия прихода Гитлера к власти. Тогда-то и был осуществлен взрыв в офицерской столовой. Погибло 36 высокопоставленных фашистских офицеров и чиновников, но Кубе на банкет не явился.

Непосредственными исполнительницами акта возмездия стали Герои Советского Союза Е. Мазаник, М. Осипова и Н. Троян. Зная о том, что Мазаник имеет доступ в комнаты, где работает и отдыхает гауляйтер, руководством партизанской бригады «Дядя Коля» (командир – П.Г. Лопатин) была сделана попытка использовать это обстоятельство. Первой вышла на Е. Мазаник с предложением ликвидировать гауляйтера резидент разведотдела бригады «Канская» – Н. Троян. За две недели до взрыва, покончившего с гауляйтером, на Мазаник вышла М. Осипова, фигурирующая в секретных учетах НКВД и ГРУ как «Цапля» и «Черная». Исход этой спецоперации нам известен – Кубе был ликвидирован.

В целом с полным основанием можно заключить, что сотрудники НКВД внесли значительный вклад в организацию партизанского движения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

УДК 340.113(747.012)

В.И. Павлов

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА К КОРПОРАТИВНОЙ АЙДЕНТИКЕ

Современное общество – это общество потребления, главный смысл которого заключается в потреблении не вещей, а знаков и образов, связанных с ними и создающих инструментарий неокapиталистической экономики. В антропологическом смысле потребление есть сконструированный тип жизни, вовлекший сегодня все национальные экономики и социальные системы.

Причины господства культуры потребления объясняются политэкономией К. Маркса. Когда в развитии капиталистического хозяйства западные компании стали производить одинаковый товар по одинаковой себестоимости, а дальнейшее разделение труда и расширение рынка сбыта стало невозможным (80-е гг. XX в.), в теории капитализма возникла отрасль теоретической рефлексии, связанная с переориентацией средств капитала: в дальнейшем для получения прибыли было решено перенести внимание с усовершенствования процесса производства на конструирование процесса потребления. Так появились брендинг и маркетинг – глобальные инструменты обеспечения и поддержания общества потребления и либерализма. Наоми Кляйн подтверждает, что именно в 80-х гг. XX в. теоретики менеджмента разработали идею современного капитализма: «преуспевающие компании должны прежде всего создавать бренды, а не производить товары».

Брендинг изначально был ориентирован на производство не товаров, а образов, идей, ценностей и стиля жизни, которые создавались и отражались самим брендом. Иными словами, брендинг – это не практическая, а сугубо теоретическая деятельность. Изначально она была направлена на социально-экономическую эксплуатацию, сублинное выжимание сверхприбыли и поддержание сверхпотребления через перманентное повышение добавочной стоимости. Спекулятивность брендинга и маркетинга сохраняется и сегодня, но их значение вполне реально. Потребление – это серьезный и неустрашимый факт нашей повседневности и социальной реальности, хотя пока инерция советских антропологических трендов тормозит эти процессы.

Существуют определенные паттерны сознания, формирующие антропологический стандарт общества потребления: комфорт и культивация легкости жизни; неприятие репрессии и иерархий всех типов; технологическое замещение; забвение смерти.

Каким образом практики потребления связаны с деятельностью органов внутренних дел? Ведь, казалось, напротив, социальное благополучие должно создавать благоприятную среду жизнедеятельности и правопорядок? Влияние потребления имеет онтологический характер: при достижении достаточно благополучного уровня материального достатка начинается необратимая трансформация сознания. Любой опыт лишения граждане в обществе потребления воспринимают как катастрофу, поэтому здоровое общество с хозяйственно-бытовой точки зрения должно уметь упрощаться и терпеть, однако в условиях общества потребления это невозможно. В этом и заключается основное противоречие между обществом потреб-